

«Целинный проект» 1954 года в Казахстане и Сибири: динамика производства зерна

С. Н. Андреенков

Сергей Николаевич Андреенков, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора аграрной истории Института истории Сибирского отделения РАН. 630090, Новосибирск, ул. Академика Николаева, 8. E-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности развития производства зерна в Сибири и Казахстане в период проведения кампании по освоению целинных и залежных земель (вторая половина 1950-х годов) и в последующие десятилетия советской и постсоветской эпохи. Выделяются объективные и субъективные факторы, влиявшие на принятие и осуществление целинной программы, а также общее и особенное в практике распашки новых земель, динамике посевных площадей зерновых культур, урожайности и валового производства зерна, его качественных характеристик в Сибири и Казахстане. Обосновывается тезис о том, что кампания по освоению целинных и залежных земель являлась одним из инструментов борьбы Н. С. Хрущева за власть, именно с этим были связаны ее чрезмерно большие масштабы и сравнительно продолжительные сроки проведения. Показано также, что Целина является более значимым событием для истории Казахстана, чем для истории Сибири. Благодаря освоению новых земель в Казахстане существенно увеличились посевные площади зерновых культур, в первую очередь пшеницы, расширилась сеть крупных сельскохозяйственных предприятий, стала развиваться инфраструктура аграрного производства. Эти производственные мощности стали одним из оснований современной экономики республики. В Сибири посевные площади зерновых культур с середины 1960-х годов сокращались при росте валовых сборов зерна, что свидетельствует о больших возможностях интенсивного хозяйствования, которые постепенно реализуются.

Ключевые слова: Целина, производство зерна, посевные площади, урожайность, зерновые совхозы, сельское хозяйство, Казахстан, Сибирь

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-3-89-105

Интерес к теме вызван актуализацией в настоящее время вопросов развития взаимоотношений между Россией и странами бывшего СССР, от динамики и качества которых во многом зависят темпы и перспективы евразийской интеграции. Одним из факторов, способствующих углублению этих взаимосвязей, может являться историческая память народов бывшего СССР о совместной реализации крупных экономических проектов. Таким их большим общим делом стало освоение целинных и залежных земель южных районов Урала и Сибири и Северного Казахстана (Целина). Осуществление «целинного проекта» 1954 года оказало существенное влияние на развитие сельского хозяйства этих территорий, их экономики в целом,

определило вектор развития межнациональных, межрегиональных и позднее межгосударственных отношений. Причины, ход и последствия проведения целинной кампании в настоящее время активно изучают как российские, так и казахстанские историки (см., напр.: Алпыспаева, Саяхимова, 2017; Сактаганова, Абылхожин, 2018; Томилин, 2009; Андреенков, Ильиных, 2015; Наухацкий, 2018; Пахомова, 2020).

В нашем исследовании анализируется динамика производства зерна в Сибири и Казахстане в годы массовой распашки целинных и залежных земель и в последующие десятилетия советской и постсоветской истории этих территорий. Выбор данной темы из множества других сюжетов, связанных с Целиной, не нуждается в особой аргументации: быстрое увеличение объемов производства зерна без больших затрат для немедленного и окончательного решения продовольственной проблемы являлось главной целью «целинного проекта». Мы попытаемся проанализировать факторы, влиявшие на принятие и целинной программы, и ее реализацию, а также впервые сопоставить данные по распашке новых земель, динамике посевных площадей зерновых культур, их урожайности и валового производства зерна в Казахстане и Сибири в обозначенный период, что позволит сформировать объективное представление о влиянии целинной кампании на развитие зернового хозяйства этих регионов, конкретизировать ее последствия и историческое значение. При изучении темы опорными источниками стали данные официальной сельскохозяйственной статистики, извлеченные как из опубликованных справочников, так и из архивных материалов.

Разработка и цели «целинного проекта»

Выдвинутая Н. С. Хрущевым идея массовой распашки целинных и залежных земель востока СССР для немедленного увеличения объемов производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции была не нова. Первое масштабное наступление на целину проводилось в рамках массового переселения крестьян в годы стальной аграрной реформы. Основными районами их водворения стали плодородные земли Алтая и северной части Степного края. Планировалось также перенаправить часть потока переселенцев в «киргизские степи» (ныне Северный Казахстан). Казахская интеллигенция выступила тогда против заселения своих кочевий русскими землепашцами. Пришедшие к власти в России большевики пошли казахам навстречу и переселение крестьян остановили (Андреенков, Ильиных, 2015: 200–201).

В советский период целину впервые в сравнительно больших объемах пытались распахивать в 1940-е годы. Происходившее тогда массовое внедрение травопольной системы земледелия вело к сокращению посевов зерновых культур, поскольку травополье

предполагало существенное расширение в севообороте клина сеяных трав, которые должны были способствовать восстановлению естественного плодородия почвы. В апреле 1940 года в целях компенсации этого сокращения была разработана масштабная общесоюзная программа освоения целинных и залежных земель на востоке страны¹. В 1940–1942 годах в степных районах Южного Урала, Южной Сибири и Северного Казахстана площадь пашни должна была возрасти на 4,3 млн га. И переход к травополью, и осуществление «целинного проекта» 1940 года прервала Великая Отечественная война.

После Победы руководство СССР вернулось к реализации целинной программы. В декабре 1946 года было принято решение о распашке в 1947–1949 годах в восточных районах страны целинных и залежных земель для увеличения посевов зерновых культур на 6,5 млн га². К 1950 году должно было завершиться и введение в Сибири травопольных севооборотов. Однако в силу дефицита материально-технических и трудовых ресурсов эти задачи в полной мере решены не были.

На начало 1950-х годов идея проведения очередной масштабной целинной кампании стала особенно актуальной. В 1953 году стране требовались дополнительные объемы хлеба как минимум по четырем причинам.

Во-первых, неурожайные 1951–1952 годы и малоурожайный 1953 год заставили правительство «распечатать» стратегические запасы зерна, которые в условиях разворачивавшейся холодной войны и роста числа потребителей продовольствия необходимо было быстро и существенно наращивать. Однако низкий уровень продуктивности колхозов и ориентация земледелия на травополье не позволяли решить эту задачу в необходимые сроки.

Во-вторых, заявления главы правительства Г. М. Маленкова об использовании материальной заинтересованности в работе сельян в качестве средства подъема сельского хозяйства (август 1953 года) привели к замедлению темпов хлебозаготовок: колхозники восприняли эти установки как разрешение оставлять на собственное потребление больше зерна, чем обычно. Кризис хлебозаготовок

1. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): сборник документов / Сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. М.: 1967. Т. 2. С. 749–752.
2. Постановление Совета Министров СССР от 26 декабря 1946 г. «О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур и особенно яровой пшеницы в восточных районах СССР» // Там же. Т. 3. С. 368–379.

1953 года, напоминавший «хлебную стачку», неминуемо повторялся бы каждый год. Преодолеть его по-сталински, то есть путем репрессивного подавления «саботажников», в новых общественно-политических реалиях не представлялось возможным. Поэтому необходимо было получить большое количество хлеба, достаточное для удовлетворения потребностей и государства, и селян, и горожан.

В-третьих, без дополнительных объемов зерна невозможно было поднять животноводство и обеспечить граждан мясом, молоком, яйцами. Именно о повышении качества питания населения как об одной из важнейших задач государства постоянно говорило постсталинское «коллективное руководство». Использование в качестве кормов одних только трав, корнеплодов, бахчевых и силосных культур, значительно уступавших зерну в питательности, рыбок в развитии отрасли точно не обеспечило бы.

В-четвертых, в условиях набравшей обороты политики десталинизации работа по решению продовольственных проблем являлась для руководителей страны средством упрочения своего властного положения. Для партийного лидера Хрущева инструментом борьбы за власть стала целинная программа. Добиться принятия ее к реализации было крайне сложной задачей, но глава КПСС смог ее решить.

Предложения Хрущева осваивать целину, озвученные им сразу после окончания сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 года, посвященного вопросам развития сельского хозяйства, многие центральные и региональные функционеры восприняли скептически. С сомнением к ней отнеслось руководство Казахской ССР, к которому Хрущев обратился в первую очередь. В ноябре 1953 года на пленуме республиканской компартии ее первый секретарь Ж. Ш. Шаяхметов, отстаивая интересы скотоводческих хозяйств, предложил увеличить только посевы зернофуражных культур для укрепления кормовой базы. Главы Талды-Курганского, Кызыл-Ординского и Кокчетавского обкомов партии сообщали о том, что урожайность зерновых на целине быстро теряет устойчивость и колеблется от полутора до пяти центнеров с гектара, поэтому осваивать ее нецелесообразно и следует использовать интенсивные технологии (Пивоваров, 2016: 316).

Против проведения целинной кампании выступили и многие региональные комитеты партии РСФСР. В то же время в ноябре 1953 года с мест в ЦК КПСС стали поступать предложения начать массовую распашку целинных и залежных земель при условии предоставления необходимых для этого материально-технических и трудовых ресурсов. За проведение кампании одним из первых выступило руководство Алтайского края в лице руководителя крайкома Н. И. Беляева и председателя крайисполкома К. Г. Пысина. Они подготовили развернутую записку о перспективах освоения алтайской целины. Записки с целинными программами, написанными по поручению Хрущева, направили в ЦК КПСС министр сель-

ского хозяйства РСФСР П. П. Лобанов и министр сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктов.

Предложения Лобанова, Бенедиктова и Беляева имели общие положения, которые в целом учитывали риски ведения хозяйства в засушливой степной зоне и необходимость рационального использования средств. Распахивать предполагалось плодородные и удобные для возделывания почвы, не требующие проведения дорогостоящих мелиоративных работ. Для восстановления и увеличения продуктивности почвы рекомендовалось применять пары и травопольные севообороты. Вовлечение новых земель в пашенный оборот должны были осуществлять главным образом колхозы с помощью хорошо подготовленных кадровых и технических ресурсов машинно-тракторных станций, дополнительно наращиваемых государством (Андреенков, Ильиных, 2015: 208–214).

Следующим этапом разработки «целинного проекта» стала подготовка в январе 1954 года Хрущевым собственной записки «Пути решения зерновой проблемы» (Хрущев, 1962: 85–100). Изложенная в ней программа освоения пустующих земель востока СССР, положенная в последующем в основание знаменитого постановления февральско-мартовского пленума ЦК КПСС 1954 года, отличалась от рассмотренных выше планов по ряду следующих моментов.

Во-первых, предлагалось отдать под посевы зерновых культур малопродуктивные сенокосы и пастбища, что знаменовало собой фактический отказ от травопольной системы земледелия. В качестве кормов для скота следовало использовать более питательные, чем травы, культуры, в первую очередь кукурузу.

Во-вторых, выдвигались более масштабные планы распашки и более высокие показатели производства зерна. В 1954–1955 годах посевные площади зерновых культур за счет подъема целины и залежей предлагалось увеличить на 13 млн га и получить с них дополнительно 18–19 млн т хлеба. Средняя урожайность зерновых на целине должна была составлять 14 ц/га. (Бенедиктов предлагал, например, в течение трех лет распашать только 11 млн га и рассчитывать на урожайность в 10–11 ц/га.)

В-третьих, важнейшим фактором развития сельского хозяйства в районах освоения целинных и залежных земель считалось формирование широкой совхозной сети, как это было в годы сплошной коллективизации. Крупные государственные хозяйства, как полагал глава партии, могли дать более дешевый, чем колхозы, хлеб.

В-четвертых, нехватку производственных кадров на новых землях намечалось восполнить как путем привлечения на работу в целинные хозяйства сельскохозяйственных переселенцев, так и за счет организованного набора добровольцев, в первую очередь из числа молодежи и комсомольцев, в том числе горожан. На новых землях им предполагалось создать все необходимые условия. Таким образом, существенную роль в подъеме новых земель дол-

С. Н. Андреенков
«Целинный проект» 1954 года
в Казахстане
и Сибири: динамика
производства
зерна

жны были играть морально и материально мотивированные к труду молодые работники без специального образования и необходимого опыта.

После февральско-мартовского пленума ЦК КПСС 1954 года борьба вокруг «целинного проекта» не утихла. С критикой выдвинутых Хрущевым планов освоения новых земель выступала так называемая антипартийная группа во главе с Г. М. Маленковым и В. М. Молотовым. Хрущев в ответ добивался продления сроков и увеличения объемов распашки новых земель. Их освоение превратилось в сравнительно продолжительную по времени, шумную и масштабную хозяйственно-политическую кампанию, имевшую существенные последствия.

«Натиск на целину»

Целину и залежи распахивали в течение семи лет в рамках привычной «ударной кампании» с выполнением и перевыполнением заданий партии и правительства. В авангарде «всенародного движения за освоение целинных и залежных земель» стояла комсомольская молодежь. По путевкам ВЛКСМ на неосвоенные земли страны приехали порядка 500 тыс. человек, из них 350 тыс. — в первые три года кампании. На сибирскую целину, в Алтайский край, Омскую, Новосибирскую, Иркутскую, Читинскую области, Красноярский край и др. регионы в этот период было направлено 126 тыс. юношей и девушек. Десятки тысяч людей прибыли на новые земли в рамках государственного сельскохозяйственного переселения. В Казахстан с 1954 по 1962 год из европейской части СССР в порядке оргнабора и переселения приехали около 2 млн человек (Андреенков, Ильиных, 2015: 222; Кан, 2011: 216).

На целинных и залежных землях развернулось строительство крупных зерновых совхозов. Подавляющее их большинство было организовано в 1954–1955 годах. В эти годы в стране появилось 425 зерносовхозов, в том числе в Казахской ССР — 337, в РСФСР — 88, из них в Сибири — 46 (Богденко, Зеленин, 1976: 184–185). Совхозы и машинно-тракторные станции, осваивавшие новые земли, получили необходимые технические ресурсы. Этим предприятиям было отгружено более 200 тыс. тракторов, или треть от их поставок всему сельскому хозяйству за указанный период (Волков, 1988: 222).

Всего за семилетие в СССР было распашано 41,8 млн га целинных и залежных земель, в том числе в Казахстане — 25,4 млн (60,7%), в Сибири — 10,3 млн га (24,6%). Покорители казахстанской целины наибольшие земельные площади распашали в 1955 году (9,4 млн га). Сибирские первоцелинники самых больших успехов на «целинном фронте» добились в 1954 году (5,3 млн га) (табл. 1).

Таблица 1. Вспашка целинных и залежных земель в 1954–1960 годах (в хозяйствах всех категорий), тыс. га

Регион/годы	1954	1955	1954–1955	1956–1960	1954–1960
СССР	17 198	12 555	29 753	12083	41 836
Казахская ССР	8534	9436	17 967	7517	25 484
РСФСР	8667	3119	11 786	4566	16 352
Урал	1827	681	2508	417	2925
Поволжье	1203	695	1898	431	2329
Сибирь	5303	1570	6873	3433	10 306
Западная Сибирь	4337	1057	5394	1560	6954
Восточная Сибирь	966	513	1479	1873	3352
Амурская область	203	82	285	507	792

Источники: Народное хозяйство СССР в 1956 г.: стат. сб. М., 1957. С. 127; Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957. С. 182; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: стат. ежегод. М., 1961. С. 195; Волков, 1979: 418.

Примечание. В данной и последующих таблицах Западная Сибирь включает Алтайский край, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую и Тюменскую области; Восточная Сибирь — Красноярский край, Иркутскую и Читинскую области, Бурятию, Туву.

Однако далеко не все распаханное земли отличались высоким уровнем продуктивности и устойчивости к почвенным эрозиям. Кроме того, большие земельные участки, распаханное в первые годы целинной кампании, оказались неудобными для возделывания из-за излишней увлажненности, засоренности камнями и расположения на крутых склонах и возле оврагов.

Возделывание малопродуктивных и подверженных эрозиям земель было рискованным и экономически невыгодным делом, отвлекало существенные людские и технические ресурсы от работы на плодородных участках. При этом средств и сил для повышения продуктивности низкокачественных почв у колхозов и совхозов не было. В связи с этим большие земельные массивы переставали обрабатывать. В Алтайском крае в 1954–1962 годах из обработки вывели 632 тыс. га, в 1963–1965 годах — около 1 млн га³.

В начале 1960-х годов целинные хозяйства уже испытывали существенный кадровый голод, так как значительная часть первоцелинников отбыла в прежние места жительства. Условия для жизни и труда на целине оказались очень тяжелыми и тенденции к их улучшению почти не просматривались. Средств на строитель-

3. Государственный архив Алтайского края. Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 132. Л. 219–220.

ство жилья и объектов социально-бытовой инфраструктуры в целинных поселках не хватало. В 1957 году во всех организованных на целине совхозах на 1 человека приходилось в среднем 3 м² жилой площади⁴. Первыми с целины отбывали выходцы из городов, вслед за ними стали уезжать и селяне. Из-за нехватки квалифицированных механизаторов и хозяйственных помещений производительность машинного парка оставалась невысокой.

Целину осваивали, игнорируя почвозащитные технологии. Многие хозяйства применяли глубокую вспашку почвы, отказывались от севооборотов и паров, переходили к бессменной пшеничной монокультуре. В начале 1960-х годов по требованию Хрущева началась кампания по окончательному искоренению паров и посевов трав, которая получила название «вторая целина». Отводимые под них площади засеивали пропашными культурами. «Тремя китами» навязываемой хозяйствам пропашной системы земледелия являлись кукуруза, свекла и бобовые культуры. Эти и многие другие эксперименты в полеводстве не имели достаточного научного обоснования и приносили больше вреда, чем пользы. Без применения средств агрохимии и поливных систем выращивания пропашных культур в зонах с неблагоприятным для их возделывания климатом приводило к частой гибели посевов, быстрому истощению почвы, распространению на полях вредоносной флоры и фауны. После отставки Хрущева в 1964 году сомнительные в научном плане эксперименты прекратились.

Изменение посевных площадей зерновых культур

Посевные площади зерновых культур за семь лет целинной кампании выросли в Казахстане в три раза, в Западной Сибири — на 45%, в Восточной Сибири — на 40%. В первой половине 1960-х годов в Сибири они почти не увеличились, а в Казахстане расширились еще на 10% (табл. 2), что в значительной степени было связано с севом зерновых по парам и на землях, занятых посевами трав.

Изменилась структура посевных площадей. В Сибири доля посевов зерновых культур с 1953 по 1965 год уменьшилась с 76 до 69% в основном из-за увеличения посадок кукурузы на силос и других кормовых культур. В структуре зерновой нивы с 58 до 72% возрос удельный вес пшеницы. В Казахстане удельный вес зерновых культур в структуре всех посевов за этот период поднялся с 72 до 80%, а доля пшеницы в зерновом поле — с 66 до 73%⁵.

4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 53.

5. Посевные площади СССР: стат. сб. М., 1957. Т. I. С. 173, 182–185, 199, 208–211, 337, 346–349; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 506–508, 510–511, 514–516, 518; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 114–115, 117–118.

Казахстан стал одним из крупнейших поставщиков продовольственного зерна в СССР. С 1965 года и до конца советской эпохи под зерновые культуры здесь отводили в среднем 23–25 млн га пашни (табл. 2). Из них 16–17 млн га (64–68%) занимали посевы пшеницы⁶. Существенное сокращение посевов зерновых наблюдалось в Казахстане в 1990-е годы, что было в первую очередь связано с кризисными явлениями переходного периода. В 2000-е годы объемы выращивания зерна стали расти. В 2010-е годы в Казахстане под зерновые культуры отводили 14–16 млн га пашни, или примерно 60% к уровню 1970–1980-х годов и в два раза больше, чем в 1953 году (табл. 2). Доля пшеницы составляла $\frac{3}{4}$ посевов зерновых (Есайдар, 2015: 88). Казахстан, таким образом, оставался крупнейшим производителем продовольственного зерна.

В Сибири с 1965 года началось сокращение посевных площадей зерновых культур, обусловленное увеличением доли паров и посевов кормовых культур. В Западной Сибири удельный вес зерновых посевов с 1965 по 1990 год уменьшился с 70 до 57%. В их структуре с 52 до 32% сократилась доля пшеницы (Орлов, Ильных, Андреевков, 2018: 148). Таким образом, в Сибири зерновое хозяйство больше обслуживало нужды животноводства, развитию которого стали уделять значительное внимание.

На постсоветском этапе посевы зерновых культур в Сибири по-прежнему сокращались. В настоящее время они меньше, чем в 1953 году. Площадь зернового поля стала ниже этого уровня уже в конце 1990-х годов. В Восточной Сибири посевы зерновых сокращались более высокими темпами, чем в Западной. За 2000-е годы в восточных районах Сибири они уменьшились почти наполовину (табл. 2).

Доля зерновых культур в структуре посевов в Западной Сибири выросла, поскольку животноводство на постсоветском этапе долгое время находилось в глубочайшем кризисе и кормовых культур требовалось меньше, их посевы сокращались. С 1990 по 2000 год удельный вес зерновой нивы здесь поднялся с 57 до 61%, а доля посадок кормовых уменьшилась с 39 до 32%. В структуре посевов зерновых с 56 до 68% увеличился пшеничный клин и заметно уменьшилась доля фуражных хлебов. В течение 20 лет нового века в Западной Сибири ситуация принципиально не изменилась. Так, в Новосибирской области в 1990, 2000 и 2015 годах зерновое поле в общих посевах составило 57, 64, 64%, посадки кормовых культур — 39, 32, 30%, удельный вес пшеницы в зерновой ниве — 59, 72, 70% соответственно⁷.

6. Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 117.

7. Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1995. С. 169, 178, 202; Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 2002. С. 199–200, 221, 233–234; Регионы России: стат. сб. М., 2001. Ч. 2. С. 476, 481, 483; Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1998. С. 186, 203, 209, 223; Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2001. С. 9; Сельское хозяйство Новосибирской области в 2010–2015 гг.: стат. сб. Новосибирск, 2016. С. 17.

В Восточной Сибири в настоящее время две трети сельскохозяйственных угодий отведены под сенокосы и пастбища, так как ставка сделана на развитие животноводства. Зерновое хозяйство здесь в значительной степени ориентировано на удовлетворение его потребностей. Трудовых ресурсов для сохранения и тем более наращивания зернового поля здесь недостаточно.

Таблица 2. Посевные площади зерновых и зернобобовых культур в Казахстане и Сибири в 1953–2019 годах (в хозяйствах всех категорий), млн га

Годы/регион	Казахстан	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1953	7,02	9,37	3,50
1960	21,93	13,59	4,89
1965	24,29	13,35	5,03
1975	25,56	12,02	5,38
1985	25,12	10,74	4,55
1990	23,35	9,96	4,12
1997	15,65	8,81	3,00
2010	16,62	8,28	1,57
2015	14,98	8,56	1,66
2019	15,40	7,91	1,61

Источники: Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 147; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 115; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1988. С. 64; Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1998. С. 203; Народное хозяйство СССР в 1975 г.: стат. ежег. М., 1976. С. 352; Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежег. М., 1986. С. 208; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежег. М., 1991. URL: <http://istmat.info/node/486> (дата обращения: 03.03.2017); Народное хозяйство РСФСР в 1975 г.: стат. ежег. М., 1976. С. 171; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения: 15.03.2022); Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/8> (дата обращения: 15.03.2022).
Примечание. Посевы зерновых и зернобобовых в Казахстане за 1997, 2010, 2015 и 2019 годы представлены вместе с посевами риса.

Динамика производства зерна

Объемы производства зерна за период целинной кампании значительно увеличились. В Западной Сибири за первые пять лет освоения новых земель они выросли относительно предшествующего периода в 2,2 раза, в Восточной — в 1,5 раза, в Казахской ССР — в 3,5 раза (табл. 3). Сверхурожайные годы сменялись неурожай-

ными. Падению продуктивности пашни помимо неблагоприятных погодных условий способствовало нарушение основ почвозащитной агротехники. Ощутимый вред пашне наносили так называемые черные бури. В начале 1960-х годов их ежегодное количество и интенсивность заметно увеличились. Для Западной Сибири неурожайными и малурожайными были 1955, 1962, 1963 и 1965 годы, для Казахстана — 1955, 1957, 1962, 1963, 1965 годы. В 1961–1965 годах в Западной Сибири в среднегодовом исчислении валовые сборы зерна сократились на 35%. В Казахстане падение урожайности компенсировало упомянутое выше десятипроцентное увеличение площади посева зерновых. В Восточной Сибири производство хлебов в первой половине 1960-х годов колебалось незначительно (табл. 3).

Недостаточно высокая урожайность целинных полей (вместо ожидаемых 14 ц/га она составила в районах Северного Казахстана 6 ц, в Южной Сибири — 8 ц/га) не позволила государству быстро компенсировать расходы на строительство больших зерновых совхозов на новых землях. В 1954–1957 годах в Казахстане вложения в их создание окупались на 17%, в РСФСР — на 52%, в том числе в Омской области — на 59%, в Новосибирской — на 85%, в Красноярском крае — на 56%, в Алтайском — на 105%⁸. Сравнительно более высокие показатели окупаемости строительства совхозов в Сибири были связаны не только с большей урожайностью полей, но и с повышением для сибирских хозяйств сдаточной цены на зерно. Увеличивая ее, правительство полагало, что продуктивность пашни в Сибири будет ниже, чем в Казахстане, но в реальности ситуация оказалась обратной.

Низким было качество хлеба. Значительная часть поступившего государству зерна не соответствовала установленным стандартам качества по уровню влажности, степени сорности, поражения паразитами, количеству дефектных зерен. Снизилась доля содержания в пшенице клейковины. Некондиционное зерно было мало пригодным для выработки высших сортов муки, отгрузки на экспорт, закладки в государственные резервы и семенные фонды. Дефицит пригодной для хлебопечения пшеницы ставил под угрозу нормальное снабжение населения хлебной продукцией. Так, в Новосибирской области в начале 1957 года из общего объема пшеницы, необходимой для производства сортовой муки, пригодной по качеству было только 38% (84 тыс. из 220 тыс. т), в связи с чем хлебопекарни Новосибирска недовыполнили план по ассортименту продукции почти на 50%. С прилавков магазинов города практически исчезли наиболее востребованные сорта хлебных и кондитерских изделий⁹.

Понижение качественных характеристик зерна было вызвано острой нехваткой зернохранилищ и элеваторов, оснащенных совре-

8. РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 50.

9. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 46. Д. 166. Л. 2; Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1721. Л. 80–82.

менными машинами для сушки, сортировки и очистки зерна, а также порчей урожая зерновых культур при транспортировке, проведение которой в целинных районах осложнялось неразвитостью дорожной сети. В середине 1950-х годов в районах освоения новых земель широкое распространение получила практика временного размещения урожая в помещениях, специально для этого не предназначенных, а также под открытым небом (в буртах).

В последующие годы советской эпохи и в Казахстане, и в Западной Сибири валовые сборы зерна и его качественные характеристики были выше, чем в период активной распашки новых земель (табл. 3). Причем в Западной Сибири посевные площади зерновых, как было сказано выше, сокращались, что свидетельствует о большей роли здесь факторов интенсификации — повышению урожайности полей благодаря использованию минеральных удобрений и ядохимикатов, мелиорации, развитию механизации, внедрению передовых приемов агротехники (размещение посевов по наилучшим предшественникам, безотвальная вспашка и другие методы защиты почвы от эрозий и вредоносной флоры и фауны). Существенные средства были вложены в развитие машинного парка, складского и элеваторного хозяйства.

На динамику производства зерна значительно влияли погодные условия. В Алтайском крае в целом урожайными выдались восьмая (1966–1970) и особенно девятая (1971–1975) пятилетки. Недородными в этот период были только 1967, 1969, 1974 годы. Зато все годы десятой (1976–1980) пятилетки и первые три года одиннадцатой (1981–1985) были неурожайными или малоурожайными. Наименьшими показатели продуктивности зерновых полей были в 1976, 1977, 1981 годах. В 1984 году начался очередной период сравнительно высоких урожаев зерновых, который закончился в 1990-е годы (Ильиных, Орлов, 2017: 230–241). В Казахстане наиболее урожайной оказалась десятая пятилетка. Показатели валового производства зерна в эти годы были самыми высокими за всю историю республики (табл. 3).

В постсоветский период после провала 1990-х годов производство зерна в Казахстане и Западной Сибири набирало обороты и в настоящее время почти достигло показателей советской эпохи (табл. 3), что связано с существенным прогрессом в технике и технологии выращивания и уборки зерна, с уменьшением его потерь, повышением качественных характеристик, благоприятными погодными условиями. Влияние последних на продуктивность пашни ввиду усиления технической оснащенности хозяйств стало меньше. Урожайность полей в целом повысилась. Так, во второй половине 1960-х годов в Новосибирской области с каждого гектара в среднем в год собирали 10 ц зерна, в 1970–1980-е годы — 11, в 1990-е годы — 12, в 2000–2010-е годы — 15 ц (Орлов, Ильиных, Андреенков, 2018: 152)¹⁰. В Казахстане в среднем производят

10. Российский статистический ежегодник. М., 1998. С. 464; Сельское хозяйство России. М., 1998. С. 248; Народное хозяйство Новосибирской обла-

на 25–30% больше зерна, чем в Западной Сибири (табл. 3), и больше именно пшеницы. На рубеже 2010–2020-х годов на внешние рынки Казахстан ежегодно поставлял 40–45% собранного в стране зерна¹¹.

Таблица 3. Валовое производство зерновых культур в Казахстане и Сибири в 1949–2020-х годах по пятилетиям (в хозяйствах всех категорий), в среднем за год, тыс. т

Годы/регион	Казахстан		Западная Сибирь	
	В весе до доработки	В весе после доработки	В весе до доработки	В весе после доработки
1949–1953	3942	—	5987	—
1954–1958	13 760	—	13 567	—
1959–1963	15 768	—	11 205	—
1956–1960	13 928	—	14 707	—
1961–1965	14 502	—	9588	—
1966–1970	20 652	—	13 415	—
1971–1975	21 662	—	15 409	14 315
1976–1980	27 497	—	15 204	13 928
1981–1985	21 321	—	13 531	12 330
1986–1990	—	24 100	—	13 031
1991–1995	—	17 870	—	10 714
1996–2000	—	11 180	—	9075
2001–2005	—	14 556	—	11 752
2006–2010	—	15 048	—	12 812
2011–2015	—	18 777	—	11 573
2016–2020	—	19 797	—	13 100

Источники: Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 226–227; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 154–155; Сельское хозяйство СССР. М., 1988. С. 129, 132; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. сб. URL: <http://istmat.info/node/486> (дата обращения: 09.03.2017); Российский статистический ежегодник. 2000 г. М., 2000. С. 375; Российский статистический ежегодник. 2001 г. М., 2001. С. 408; Российский статистический ежегодник. 2010 г. М., 2010. С. 434; Российский статистический ежегодник. 2011 г. М., 2011. С. 420; Российский статистический ежегодник. 2014 г. М., 2014. С. 382; Российский статистический ежегодник. 2016 г. М.,

сти в 1971–1975 гг.: стат. сб. Новосибирск, 1976. С. 60–61; Сельское хозяйство Новосибирской области в 2000–2005 гг. С. 21; Сельское хозяйство Новосибирской области в 2005–2010 гг. С. 21; Сельское хозяйство Новосибирской области в 2010–2015 гг. С. 21.

11. Реалии казахстанского зернового экспорта 2020 г. URL: <https://www.zakon.kz/5048125-realii-kazahstanskogo-zernovogo.html> (дата обращения: 16.03.2022).

С. Н. Андреевков
«Целинный про-
ект» 1954 года
в Казахстане
и Сибири: динами-
ка производства
зерна

2016. С. 391; Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. 2021 г. М., 2021. С. 668. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2021.pdf (дата обращения: 15.03.2022); Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/14/statistic/8> (дата обращения: 15.03.2022). *Примечания.* 1) Валовое производство зерна в Казахстане за 1991–2020 годы представлено вместе с рисом и бобовыми культурами. 2) Фактически до конца советской эпохи в таблицах официальных статистических справочников, демонстрирующих развитие зернового хозяйства, данные о собранном зерне подавались в весе до его подработки, то есть до очистки от примесей и сушки, так как это позволяло несколько «увеличивать» реальные сборы хлеба. В настоящее время в статистических публикациях валовые сборы зерна представлены только в весе после подработки.

Выводы

Вклад целинной кампании в укрепление экономического потенциала страны и благосостояния граждан оказался весомым, но все же не столь значительным, как ожидалось и как о нем официально сообщалось, о чем, в частности, свидетельствует низкое качество зерна, полученного с новых земель. Целина являлась инструментом борьбы Хрущева за власть, и поэтому приобрела такие большие масштабы. В целом при более взвешенном подходе и учете опыта прошлого вовлечение в сельскохозяйственный оборот новых плодородных земель в тех хозяйственных условиях, на наш взгляд, было вполне целесообразным начинанием.

В краткосрочной перспективе результаты реализации «хрущевской» целинной программы оказались впечатляющими: огромные массивы целинных и залежных земель распахали в кратчайшие сроки, дополнительный объем хлеба был получен немедленно. Но в среднесрочной (десятилетней) перспективе «натиск на целину» обернулся кризисом земледелия на Целине. Полученная экстенсификация сельского хозяйства имела весьма ограниченный производственный потенциал. В долгосрочной перспективе «целинный проект» 1954 года принес пользу стране: на востоке СССР была создана мощная база по производству зерна.

В истории Казахстана Целина — более значимое событие, чем в истории Сибири. Благодаря освоению новых земель в республике существенно увеличились посевные площади зерновых культур, в первую очередь пшеницы, расширилась сеть сельхозпредприятий, стала развиваться инфраструктура сельхозпроизводства. Эти немалые производственные мощности в 1991 году достались независимому Казахстану и стали одним из оснований его современной аграрной экономики. В Сибири посевные площади зерновых культур с середины 1960-х годов сокращались при росте валовых сборов зерна, что свидетельствует о больших возможностях интенсивного хозяйствования, которые постепенно реализуются.

- Алпыспаева Г. А., Саяхимова Ш. Н. (2017). Экологические проблемы в годы освоения целинных и залежных земель в Казахстане // Сборники конференций НИЦ Социосфера. № 11. С. 92–102.
- Андреенков С. Н., Ильиных В. А. (2015). Натиск на целину (Программа освоения целинных и залежных земель) // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации / Отв. ред. А. А. Николаев. Новосибирск: Сибпринт. С. 200–229.
- Богденко М. Л., Зеленин И. Е. (1976). Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917–1975) / Под ред. И. М. Волкова. М.: Политиздат.
- Волков И. М. (ред.). (1979). Великий подвиг партии и народа — массовое освоение целинных и залежных земель: сб. документов и материалов. М.: Наука.
- Волков И. М. (ред.) (1988). История советского крестьянства. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 — конец 1950-х гг. М.: Наука.
- Есайдар У. С. (2015). Развитие зернового производства в Казахстане // Проблемы агро-рынка. № 4. С. 86–92.
- Ильиных В. А., Орлов Д. С. (2017). Зерновое хозяйство Алтайского края в 1950–1980-е гг.: динамика, структурные изменения, факторы развития // Сибирская деревня: сб. научных трудов / Отв. ред. В. А. Ильиных. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. Новосибирск: Сибпринт.
- Кан Г. В. (2011). История Казахстана. Алматы: Алматыкітап баспасы.
- Наухацкий В. В. (2018). Целинная кампания Н. С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов-на-Дону: РГЭУ (РИНХ).
- Орлов Д. С., Ильиных В. А., Андреенков С. Н. (2018). Сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х — 1980-е гг.: динамика, организационно-производственная и отраслевая структура. Новосибирск: Сибпринт.
- Пахомова Е. В. (2020). Целинный фронт: особенности освоения целины в Оренбуржье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Т. 19. № 3. С. 625–640.
- Пивоваров Н. Ю. (2016). Страсти по целине: политическая борьба вокруг целинного проекта в июле 1953 — феврале 1954 гг. // После Сталина. Реформы 1950-х гг. в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. М.: РОССПЭН. С. 311–320.
- Сактаганова З. Г., Абылхожин Ж. Б. (2018). «Целинный проект»: достижения и проблемы (социально-экономические и экологические аспекты освоения целины) // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. Т. 92. № 4. С. 92–114.
- Томилин В. Н. (2009). Кампания по освоению целинных и залежных земель в 1954–1959 гг. // Вопросы истории. № 9. С. 81–93.
- Хрущев Н. С. (1962). Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М.: Госполитиздат. Т. 1: Сентябрь 1953 года — январь 1955 года.

С. Н. Андреенков
«Целинный про-
ект» 1954 года
в Казахстане
и Сибири: динами-
ка производства
зерна

Virgin Project of 1954 in Kazakhstan and Siberia: Dynamics of grain production

Sergey N. Andreenkov, PhD (History), Senior Researcher, Sector of Agrarian History, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Akademika Nikolaeva St., 8, Novosibirsk, 630090, Russia. E-mail: Andreenkov_sn@mail.ru.

Abstract. The article aims at identifying features of grain production in Siberia and Kazakhstan during the campaign for developing virgin and fallow lands (second half of the 1950s) and subsequent decades of the Soviet and post-Soviet era; such features deter-

mined the results and consequences of the Virgin Project in 1954. The author identifies objective and subjective factors affecting the adoption and realization of the virgin land program; considers general and particular practices of plowing new lands; describes the dynamics of sown areas for crops, grain productivity and gross production, its qualitative characteristics in Siberia and Kazakhstan. The author argues that the campaign for developing virgin and fallow lands was a means of N. S. Khrushchev's struggle for power, which explains its excessively large scale and relatively long duration. The author shows that the virgin land campaign is more significant for the history of Kazakhstan than for the history of Siberia. Due to the new land development in Kazakhstan, the sown areas of crops, primarily wheat, significantly increased; the network of large agricultural enterprises expanded; the infrastructure of agricultural production started to develop. In 1991, these production capacities became the foundations of the contemporary economy of independent Kazakhstan. In Siberia, the sown area of crops has decreased since the mid-1960s, but the gross grain harvest has grown, which indicates opportunities for intensive farming, and such opportunities are gradually realized.

Keywords: Virgin Project, campaign for developing virgin and fallow lands, grain production, acreage, yield, grain farms, agriculture, Kazakhstan, Siberia

References

- Alpyspaeva G. A., Sajakhimova Sh. N. (2017) *Ekologicheskie problemy v gody osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel v Kazahstane* [Environmental issues during the development of virgin and fallow lands in Kazakhstan]. *Sborniki konferentsij NITs Sotsiosfera*, no 11, pp. 92–102.
- Andreenkov S. N., Il'inykh V. A. (2015) *Natisk na tselinu* (Programma osvoeniya tselinnykh i zaleznykh zemel) [Onslaught on the virgin land (Program for the development of virgin and fallow lands)]. *Proekty preobrazovanija agrarnogo stroja Sibiri v XX v.: vybor putej i metodov modernizatsii*. A. A. Nikolaev (Ed.), Novosibirsk: Sibprint, pp. 200–229.
- Bogdenko M. L., Zelenin I. E. (1976) *Sovkhozy SSSR. Kratky istorichesky ocherk (1917–1975)* [State Farms of the USSR. A Brief Historical Sketch (1917–1975)]. I. M. Volkov (Ed.), Moscow: Politizdat.
- Volkov I. M. (Ed.). (1979) *Velikiy podvig partii i naroda — massovoe osvoenie tselinnykh i zaleznykh zemel* [Great Feat of the Party and the People — the Mass Development of Virgin and Fallow Lands], Moscow: Nauka.
- Volkov I. M. (Ed.) (1988) *Istorija sovet'skogo krestjanstva* [History of the Soviet Peasantry]. Moscow: Nauka, vol. 4: *Krestjanstvo v gody uprochenija i razvitija sotsialisticheskogo obshchestva. 1945 — konets 50-h gg.*
- Esaidar U. S. (2015) *Razvitie zernovogo proizvodstva v Kazahstane* [Development of grain production in Kazakhstan], *Problemy agrorynka*, no 4, pp. 86–92.
- Il'inykh V. A., Orlov D. S. (2017) *Zernovoe khozjajstvo Altaj'skogo kraja v 1950–1980-e gg.: dinamika, strukturnye izmenenija, faktory razvitija* [Grain farming of the Altai Region in the 1950s–1980s: Dynamics, structural changes, factors of development]. *Sibirskaja derevnja*. V. A. Il'inykh (Ed.), Novosibirsk: Sibprint, Issue 4: *Zernovaja problema v XX v.*
- Kan G. V. (2011) *Istorija Kazahstana* [History of Kazakhstan], Almaty: Almatykitap baspasy.
- Naukhatsky V. V. (2018) *Tselinnaja kampanija N. S. Khrushcheva: razmyshlenija o diskussionnykh voprosah istoriografii* [Virgin Campaign of N. S. Khrushchev: Reflections on the Controversial Issues of Historiography], Rostov-on-Don: RSEU (RINH).
- Orlov D. S., Il'inykh V. A., Andreenkov S. N. (2018) *Selskoe khozjajstvo Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine 1960-h — 1980-e gg.: dinamika, organizatsionno-proizvodstvennaja i otraslevaja struktura* [Agriculture of Western Siberia in the Second Half of the

- 1960s — 1980s: Dynamics, Organization-Production and Branch Structure], Novosibirsk: Sibprint.
- Pakhomova E. V. (2020) Tselinnyy frontir: osobennosti osvoenija tseliny v Orenburzhie [Virgin frontier: Features of the virgin land development in the Orenburg Region]. *Vestnik RUDN. Serija: Istorija Rossii*, vol. 19, no 3, pp. 625–640.
- Pivovarov N.Yu. (2016) Strasti po tseline: politicheskaja borba vokrug tselinnogo proekta v ijule 1953 — fevrale 1954 gg. [The virgin land passion: Political struggle around the virgin land project in July 1953 — February 1954]. *Posle Stalina. Reformy 1950-h gg. v kontekste sovetskoj i postsovetskoj istorii*, Moscow: ROSSPEN, pp. 311–320.
- Saktaganova Z. G., Abylkhozhin Zh.B. (2018) 'Tselinnyy proekt': dostizhenija i problemy (sotsialno-ekonomicheskie i ekologicheskie aspekty osvoenija tseliny) ['Virgin Land Project': Achievements and challenges (social-economic and environmental aspects of the virgin land development)]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Serija: Istorija. Filosofija*, vol. 92, no 4, pp. 92–114.
- Tomilin V. N. (2009) Kampanija po osvoeniju tselinnyh i zaleznyh zemel v 1954–1959 gg. [Campaign for the development of virgin and fallow lands in 1954–1959]. *Voprosy istorii*, no 9, pp. 81–93.
- Khrushchev N. S. (1962) *Stroitelstvo kommunizma v SSSR i razvitie selskogo khozjajstva* [Construction of Communism in the USSR and the Development of Agriculture], Moscow: Gospolitizdat, vol. 1: September 1953 — January 1955.
- Chernenko K. U., Smirtyukova M. S. (Comp.) (1967) *Reshenija partii i pravitelstva po khozjajstvennym voprosam (1917–1967 gg.)* [Decisions of the Party and Government on Economic Issues (1917–1967)], Moscow: Politizdat, vol. 3: 1941–1952.

С. Н. Андреевков
«Целинный про-
ект» 1954 года
в Казахстане
и Сибири: динами-
ка производства
зерна